

Глаголь

№3(4)
1-14 февраля
2001 г.

культурно-просветительская газета: выходит два раза в месяц

С ДНЕМ СВЯТОГО ВАЛЕНТИНА!

Поздравляем!

С замечательной победой в Четвертом окружном фестивале по хореографии юных талантливых танцоров из школы искусств №2 (п. Высокий) их руководителя Тамару Петровну Михайлову и весь персонал, этой замечательной школы. Надо сказать, что в каком бы конкурсе, концерте ни участвовали воспитанники этой школы, их выступления всегда вызывают огромный интерес и оставляют в душе самое теплое настроение. Впрочем, то же самое можно сказать и о выступлениях самих педагогов. "Глаголь" поздравляет от всей души всех виновников успеха и желает этой замечательной школе новых побед и неизменного творческого состояния.

Сегодня в номере:

Мир вокруг нас – 2 стр.

В мире литературных премий

Нобелевской премии в области литературы – 100 лет – 3 стр.

Поэзия

Юрий Яковлев – 4 стр.

Борис Романов – 5 стр.

Оксана Абрамовская-Величко – 7 стр.

Сергей Третьяков – 11 стр.

На паркете

"Нюанс" ансамбль личностей – 4 стр.

Краевед

Четыре мамы и три люльки для одного младенца – 5 стр.

Жизнь летела, длилась и кружилась,
Но манила счастьем – как сирень.
Оказалось – жизнь почти что прожита...
Где же он, счастливый самый день?

Жизнь свою просматривая пристально –
Как сиреневый букет в росе,
Должен я признаться, что по истине
Счастливы все дни у жизни.
Все.

Виктор КОЗЛОВ

Историческая проза

Сибирский Россини – 6 стр.

Проза

Посланица Абсолюта – 8 стр.

Ягодка опять – 10 стр.

С книжной полки

И снова подарок – 9 стр.

Полет Стрижа – 12 стр.

Проба пера – 14 стр.

Вести от художников

На крыльях судьбы – 15 стр.

Поэзия для детей

Лилия Такташева – 15 стр.

Наша Афиша – 16 стр.

Слово редактора

Здравствуй, уважаемый читатель.

Какими бы совершенно разными ни были люди – по характеру, по национальности, по вероисповеданию, по внешности, всех нас в жизни объединяет мечта об одном прекрасном чувстве, которое может превратить слабого и нерешительного в отчаянно храбрца, неуклюжего увальня в короля танцев, самоуверенного заставит краснеть, Золушку превратить в принцессу...

Да, да... Такие чудеса до сих пор подвластны только одному удивительному чувству – Любви. Вроде бы мы и пережили время рыцарских турниров и романтических порывов. Может быть... И общество занято совершенно другими идеями и чувствами. Но, если положить руку на сердце, каждый человек хоть однажды узнает всю силу, мощь, порой и трагизм, Любви. И совершенно не имеет значение возраст человека. И совершенно не имеет значение исторический возраст общества, именуемого государством. И совершенно не имеет значение возраст человеческой цивилизации вообще.

Каждый раз, когда возникает чувство любви, оно оказывается новым, неизведанным, впервые. И замечательно, что есть день, который напоминает всем нам – любите, и вы останетесь в памяти веков, как Святой Валентин, любите, и все что казалось невозможным и фантастическим в конце-концов произойдет и в вашей жизни, любите, чтобы чувствовать себя непостижимой и неотъемлемой частью этого удивительного мира, который называется Жизнь. Любите и будьте счастливы.

С искренним уважением
Татьяна ЮРГЕНСОН.

«РАДУГА ПРОФЕССИЙ»

Мегионский городской отдел Департамента ФГСЗН приглашает всех детей в возрасте от 7 до 17 лет принять участие во Всероссийском конкурсе молодежных проектов и творческих работ «Радуга профессий», который проводят Министерство труда и социального развития Российской Федерации. Цель конкурса – привлечь внимание юного поколения к «Федеральной программе содействия занятости населения в РФ», способствовать реализации профессиональных навыков молодежи, адаптации к трудовой деятельности, развитию детской фантазии.

Конкурс проводится по следующим номинациям: рисунок и плакат на темы «История профессий», «Профессия и современность»; конкурс юного журналиста – жанры свободные, темы «Журналист меняет профессию», «Зачем нужна работа?», «Я – человек будущего», «Главная профессия XXI века»; лучший телепроект, телерепортаж на тему занятости молодежи по темам «Самая важная профессия», «Возьмите на работу (о проблемах трудоустройства подростков)»; фоторепортаж «Кем быть?», «Династии».

За полной информацией о конкурсе можно обратиться в городской Центр занятости населения либо позвонить по телефону 3-45-13 Людмиле Ильиничне Мурадовой.

ВЫСТУПИЛИ УСПЕШНО

В январе в Ханты-Мансийске состоялась окружная олимпиада школьников по всем основным предметам. Наш город на этом смотре умников и умниц представляли сорок шесть человек – победителей городской школьной олимпиады. В общем зачете наш город выглядел достаточно успешно. Лучшего результата – III место по математике среди одиннадцатиклассников добился Александр Долгих.

В десятку сильнейших по своим параллелям вошли: по биологии Рустам Усменов и Анастасия Серегина; по французскому языку Анна Варова (10 кл.) заняла 4 место, Юлия Фомич (9 кл.) – 5 место, Ольга Белозубова (11 кл.) – 7 место; Иван Пугин в знании английского языка среди десятиклассников показал 4 результат; в знании математики также отличились Артур Семенютин (9 кл.) – 4 место и Михаил Кошеев (10 кл.) – 9 место. Наши экологи Руслан Джулмасов (9 кл.), Олег Вильчинский (10 кл.), Ирина Богомолова (11 кл.) заняли соответственно – 6, 7, 5 места. По химии Анастасия Наконкина (9 кл.) стала шестой, Ильмир Шахиров (11 кл.) – седьмой. В олимпиаде по русскому языку участвовали Светлана Ракоева (9 кл.), Наталья Тарабукина (10 кл.) и Алла Землянская (11 кл.), их результаты – 7, 6, 5 места. По технологии Александр Петров (9 кл.) был девятым, а Анна Трапезникова (9 кл.) – шестой. По географии Алексей Алексеев (9 кл.) был – 6, Иван Губанов (10 кл.) – 9, Дарья Омельченко (11 кл.) – 5. По обществознанию – Андрей Хоробрых (9 кл.) – 7 место, Денис Ахметханов (10 кл.) – 8 место, Евгения Теленная (11 кл.) – 7 место. В олимпиаде по информатике наши ребята заняли два шестых места – Светлана Тарабаева (9 кл.), Яков Минниш (10 кл.) и одно 8 место – у Владимира Радзивила (11 кл.). И среди литераторов наша десятиклассница Марина Кравченко стала седьмой, а ученица 11 класса Елена Данникова – заняла 10 место.

Поздравляем всех ребят с успешным выступлением. Уверены, что подобные смотры ума и интеллектуального потенциала их не испугают, и в дальнейшем они еще не раз выступят за честь города.

ПРАЗДНИК МУЗЫКИ И ГРАЦИИ

3 февраля в ДК «Прометей» состоялся конкурс спортивного танца. Организаторские способности руководителя ансамбля «Best» помогли вновь ощутить нашим спортсменам чувство тревоги, сосредоточенности, радости и порой огорчения одновременно. Ведь не всегда получается так, что занимаешь именно те места, на которые рассчитываешь. То не хватает силы воли выдержать быстрый темп всего танцевального марафона, то не хватает выдержки и самообладания. Но в этот раз «Нюанс» был в хорошей форме и выступил на высоком уровне.

Прекрасные результаты показали Маша Колмакова и Алеша Жук, Ирина Харченко и Алеша Варов, Маша Соснина и Тимур Кемельбеков, Маша Пугач и Паша Захаров (преподаватели Сергей и Татьяна Стречиных); Денис Валишин и Регина Зарипова, Алексей Богомяков и Ксюша Константинова, Вадим Марич и Вика Колмагорова (преподаватель Наталья Колмакова).

Этот день ознаменовался тем, что наши дети смогли познакомиться с новыми парами из г.г. Стрежевой, Нижневартовск, Пыть-Ях, Лангепас. Небольшая география приезжих коллективов позволила сплотиться и лучше узнать друг друга, и в памяти участников останется очень много приятных впечатлений.

МИР ВОКРУГ НАС

ЗА ПОПЕЧИТЕЛЬСТВОМ БУДУЩЕЕ

Спонсорство, меценатство, попечительство – все это давние, некогда забытые формы общественного взаимодействия, на возрождении которых так настаивает настоящее время. В опыте прошлых поколений были хорошо отработаны и приносили свои положительные плоды всему обществу способы и виды поддержки культуры, молодых дарований, образования. Поэтому сегодня в центральной прессе можно нередко встретить публикации, в которых говорится о том, что процесс возрождения попечительства уже идет и есть замечательные примеры...

С этого вопроса и начался наш разговор с Михаилом Ивановичем Макаровым, заместителем главы местного самоуправления, председателем Комитета по образованию, культуре и спорту.

– Смысл попечительского движения заключен в увеличении способов управления образовательным, учебно-воспитательными процессами. Совет, это люди, которые не по служебным обязанностям, а исходя из собственных убеждений сами принимают, что положительные изменения в процессе образования возможны только при складывании позитивных общественных отношений.

Попечительские советы традиционно брали на себя, так сказать, общественный контроль за ходом образовательного процесса, за состоянием морального климата в учебном заведении, за состоянием его материальной базы. И если требовалась помощь – оказывали ее, включаясь во все сферы жизни вверенного заведения. Это, так сказать, общие принципы попечительства.

– Существует ли потребность такого движения у нас в городе?

– Безусловно. И я считаю, что такие советы у нас будут, конечно, невозможно назвать точной датой, сроков. Это движение масштабное, охватившее всю Россию. А мы, хоть и живем в небольшом, так называемом провинциальном городке, все-таки находимся не на отдаленном острове и не закрыты непреодолимой стеной от этого движения.

На мой взгляд, пристальному вниманию попечительского совета можно доверить не только школы и иные образовательные учреждения, но и целые направления проблем, которых у нас все-таки предостаточно. Например – проекты досуга молодежи, оздоровления детей, массово-культурные мероприятия. Возможен проект попечительства по решению острых социальных проблем. Так что будущее у этого движения гарантировано – впереди очень много работы.

Мне кажется, что у нас в городе с идеей по созданию попечительского совета выступают педагоги, а их поддержат все здравомыслящие люди, которым не безразлично будущее и настоящее наших детей.

НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ В ОБЛАСТИ ЛИТЕРАТУРЫ – 100 ЛЕТ

Литературные премии устанавливаются во многих странах в виде материальных и почетных отзывов, дипломов. Литературные премии утверждаются государством, научными учреждениями, профессиональными объединениями деятелей литературы, издательствами, редакциями журналов и газет, частными лицами. Присуждение премии производится решением жюри, обычно состоящим из авторитетных деятелей культуры.

Нобелевская премия является самой престижной в мире. Она ежегодно присуждается *“наиболее выдающимся землякам за труды в области человеческого духа”*. Знаменитый шведский ученый и промышленник, изобретатель *Альфред Нобель* в 1885 году все свое состояние отказал специальному фонду для награждения денежными призами ученых и общественных деятелей, которые принесут человечеству наибольшее благо, а также *“тому лицу, которое в области литературы создаст выдающееся произведение идеалистической направленности”*. Нобелевская премия самая масштабная и в денежном отношении составляет от 5 тысяч до 1 миллиона долларов.

В 1999 году исполнилось 100 лет присуждению первой Нобелевской премии. Имена российских лауреатов занимают два столбца. Просматривая этот перечень, можно сразу отметить в нем отсутствие бесспорных корифеев мировой литературы *Льва Толстого* и *Антон Чехова*. Существует предание, что самая первая премия по литературе должна быть присуждена *Льву Толстому*, и что наш соотечественник категорически отказался от такой чести. Спустя несколько лет комиссия по присуждению премии все же решила сделать *Толстого* лауреатом, но он уже умер. А по Уставу премии не имеют право присуждать умершим.

Первым официальным Нобелевским лауреатом в области литературы в 1901 году, открывшим новое столетие в истории человечества, стал французский поэт *Рене Сюлли-Прюдом*. Проходит двадцать лет, а в перечне Нобелевских лауреатов по-прежнему отсутствуют имена русских писателей, хотя уже к концу 20-х годов в Советской России были писатели, достойные звания Нобелевского лауреа-

та. Достаточно назвать имена *Евгения Замятина*, *Бориса Пильника* и *Михаила Булгакова*, ставшие к тому времени широко известными во всем цивилизованном мире.

Наконец, в 1933 году премия впервые была присуждена русскому писателю: ее получил *Иван Бунин*. Вот что по этому поводу пишет газета “Литературная Россия” (1998 г. №38): *“Из ответной речи Нобелевского лауреата следует выделить слово о смелости Швейцарской академии, оказавшей столь высокую честь русскому писателю в изгнании”*.

Должна была пройти еще долгая четверть века, пока следующим лауреатом стал еще один представитель русской литературы – *Борис Пастернак*, знаменитый своим романом *“Доктор Живаго”*. Под угрозой высылки из страны ему пришлось отказаться от премии.

В 1965 году в шеренге лауреатов встал *Михаил Шолохов*. Далее, в 1970 году Нобелевский комитет присудил премию советскому писателю *Александру Солженицину*. Феномен Солженицина-лауреата представлен в книге *А.И. Чалмаева “Александр Солженицын”*. Свое выступление при получении премии он завершает пословицей: *“Одно слово правды весь мир перетянет”*.

“Лауреатом в изгнании” назван *Иосиф Бродский*. Вот что по этому поводу вспоминает газета “Московский комсомолец” (2 февраля, 1996 г): *“Сначала была Италия – беженский лагерь под Римом, затем – США, Франция, Голландия, Англия, любимая Венеция. На Западе в 1987 году поэта увенчали Нобелевской премией”*. Нобелевское выступление Бродского называлось *“Над человеком, читающим стихи, труднее восторгостворить”*. Выступление было опубликовано в еженедельнике “Собеседник”, 1996 г., №5 и в “Независимой газете”, 1992 г., 3 сентября.

За последние годы обладателями премии были португальский писатель *Жозе Сарамаго*, немецкий писатель *Гюнтер Грасс*, (1999), который был номинантом с 1972 года, польская поэтесса *Вислава Шимборска*.

Обладателем «Нобелевки» в 2000 году стал китайский писатель *Гао Синьцзянь*, с 1987 года живущий в изгнании. Нобелевскую премию китаец получил за лирический роман *“Гора души”*, в основу которого легли впе-

чатления от 10-месячного путешествия писателя по Китаю.

Очень скромно в списках Нобелевских лауреатов представлены деятели науки и политики из России. В 1906 году не дали премии нашему выдающемуся химику *Д.И. Менделееву*. Были мысли дать премию мирра *В.И. Ленину*, но через много лет ее получил *М.С. Горбачев*.

И все же, среди лауреатов премии, получивших свои золотые медали и дипломы из рук короля Швеции *Карла XVI Густава* в декабре 2000 года, был российский физик *Жорес Алферов*. Премия была присуждена *“... за разработку разнородных составов полупроводников, которые применяются в высокоскоростной и оптической электронике”*. Для широкого круга читателей от теоретической физики далеких, более понятными окажутся сведения, что открытия Алферова используются для создания лазерных компакт-дисков, различных форм связи в сети Интернет и даже сотовых телефонов! Это важная Нобелевская премия столетия! Приятно сознавать, что громадная “всемирная паутина” Интернета не смогла бы плодотворно функционировать, если бы не российский ученый.

В последнее время Интернет занимает все большее место в среде образования и системе связи россиян. Таким образом, и библиотек и информационных центров есть будущее и возможность поднять библиографическое обслуживание читателей на уровень XXI века. Достижения российских библиотек в области компьютеризации, успешное освоение разнообразных электронных носителей информации, предоставление пользователям многоаспектного поиска в лабиринтах “всемирной паутины” – все это судьбоносные изменения, которые происходят и произойдут в обслуживании читателей библиотек и нашего города.

PS. *“Разбросанные не всегда конкретные крупицы информации о фактах номинирования на Нобелевскую премию приобретут свою законченную форму лишь после 2012 года, когда будет открыта архивная документация, и тогда станут известны имена всех выдвигавшихся номинантов”*. (“Литературная газета”, 1999 г., №49, стр. 10).

Светлана ЛЬВОВСКАЯ,
Библиограф ЦБ.

На паркете

ПОЭЗИЯ

«НЮАНС» - АНСАМБЛЬ
МАРИНОВЕЦЕВ

Юрий ЯКОВЛЕВ

*“Вновь день пришел ко мне,
И миру я открыт душой и сердцем –
Его постигну я не только через слово.
Есть танец!
Над телом властвовать вполне –
Наука не простая,
Нужны любовь и чуткость –
Гармония в душе.”*

Таков внутренний монолог любого, занимающегося в ансамбле бального танца “Нюанс”. Каждый, кто занимается здесь, пытается охватить все стороны музыкальной и творческой жизни школы искусств СОШ №4. Основной состав ансамбля – двенадцать человек, абсолютно не похожих друг на друга. Взять хотя бы Машу Соснину и Тимура Кемельбекова. Не так давно, встав в пару, они заметно выросли в танце в техническом плане. Маша Колмакова успевает музыкой заниматься, а Алеша Жук – баскетболом. Ирина Харченко и Леша Варов отличаются своей скрупулезностью и тщательностью подхода к каждому танцевальному движению, что, надо заметить, в какой-то мере способствует более внимательному отношению к своим постановкам и педагогов. Сережа Городнюк строг к каждому своему движению, а Татьяна Рыбченко пытается, и ведь получается, выполнить все его требования в танце. Рома Ковган и Арина Терехова кроме ежедневных тренировок, еще успевают в бассейн сбегать и в музыке получить разностороннее развитие. Ирина Федькив и Саша Чернов вносят в каждую нашу встречу нотки бодрости и оптимизма. На новогодних выступлениях перед жителями города в общих постановках, в одинаково красочных, ярких костюмах, все же чувствовалась индивидуальность каждого выступающего. Этим и живет коллектив. Каждый, внося чуточку своего, выносит из этой общности интересов самое главное – чистоту и подтверждение истинности выражения – “красота спасет мир”.

За внешней непринужденностью, легкостью и изяществом в движениях стоит огромная внутренняя рабо-

та над собой и постоянная физическая нагрузка. Ведь понимание головой последовательности каких-то движений – это не значит, что завтра или послезавтра все легко исполнится, как по мановению волшебной палочки. Наше тело инертно, оно лениво. И только тот, у кого на должном уровне самодисциплина, может справиться с определенными задачами. На первый взгляд, казавшимися довольно простыми, но по сути, на первом этапе просто невыполнимыми. Поэтому, только при четком распределении своих сил, времени можно чего-то достигнуть. И, в первую очередь, самосовершенствоваться. Опытными в этом деле у нас являются Артем Макаров и Оля Кураева.

Только работая почти ежедневно на все сто, мы чего-то достигаем.

Поразительно, насколько своеобразен танец для каждого из нас. Одни из зала выходят с нотками усталости в голосе, желанием поскорее добраться до телевизора, у других появляется крепость в голосе, уверенность в движениях, стремление двигаться вновь и вновь. Одним словом, каковы мы, каково наше отношение к танцу, таков и он для нас. Если мы изнутри ласковы, то и он ласков. Если мы чувствительны, то и он чувствителен. Если мы жестки, то и он по отношению к нам будет упрямым, жестким. Поэтому нам остается одно – быть взаимопонимаемыми и взаимоприемлемыми.

Татьяна СТРЕЧИНА,
тренер бальных танцев.

Пустых карманов глубина.
Шаги в асфальт.
Мой город спит.
Меж нами выросла стена.
Кристалл любви теперь разбит.
Осенний дождь – и первый снег.
Окурок в ночь. Я весь промок.
Твоей любви закрыт замок.
Нет голосов. Одни гудки –
Твой телефон опять молчит.
Мне больше некуда идти.
Любви утеряны ключи.
Слеза течет, как свечки воск.
Шаги услышал за спиной...
Твой голос разорвал мой мозг!
- Ну как твои дела?
- Живой!

Тает снег в горячих губах.
Весеннее солнце – в кровь!
Снежной лопаты – взмах!
Красные щеки – стылый страх.
Я умер весною вновь.
Но все это шутка. (Бах).

Подожду.
И взорвусь.
Ухожу –
Не вернусь.
Не скучай,
Не грусти.
Выпей чай
И усни.
Слезы дня,
Ночи грусть...
Дай огня,
Затянусь.
Марш в кровать!
(Как в бреду...)
Твою мать,
Не пойду.

Мой новый флаг из трех цветов.
Моя страна – открытых ртов,
Пустых и глупых сотен слов,
Людей из сломанных оков...
Смотрю на мир в свое окно,
Лишь просыпаюсь утром рано.
Все изменилось как в кино,
А я такой, как раньше.
Странно.

**Борис
РОМАШОВ**

**Лина
МАКЕЕВА**

Краевед

Алые паруса

Всё верно, словно божий свет,
И на щеке слеза.
И алые, как сам рассвет,
На мачтах паруса.

Да что рассвет, ещё алей.
В том цвете вся и соль.
В нём капитан прекрасный Грей.
И юная Ассоль.

Чем беспощаднее толпа,
Чем беспросветней дни,
Чем тяжелей твоя тропа,
Тем и алей они.

И это ли не Божья месть?
Без пули и кнута.
Где подлость попирает честь,
Туда спешат, туда.

Бегите ж к берегу! Ведь там,
В волнах ли, в небесах,
Летят Любовь и Доброта
На алых парусах!

Загаданное желание

Хочу вдыхать твой запах,
Смотреть в твои глаза
В Сочах или в Анапах,
Где моря бирюза.

Хочу с тобой на пляже.
Хочу с тобой в горах.
Хочу на Эрмитаже.
На дружеских пирах.

Хочу тебя за руку
Водить среди аллей.
Угадывать по звуку
Шаги твоих туфель.

В витринах отражаться
Мне хочется с тобой.
В подъездах обниматься.
Нырять в ночной прибой.

Смотреть как ты помадой
Подводишь контур губ.
И видеть в твоём взгляде,
Что я, как прежде, люб.

Хочу ласкать ладошку,
Похлопывать слегка.
Оглаживать как кошку
По спинке и бокам.

Чтоб в спальне ты, нагая,
Гасила мне свечу.
Чтоб ты, а не другая.
Я этого хочу.

ЧЕТЫРЕ МАМЫ И ТРИ ЛЮЛЬКИ ДЛЯ ОДНОГО МЛАДЕНЦА

(Окончание, начало в №2 за 2001 г.)

Четвертой матерью — “несущей”, считалась та, что первой подняла младенца на руки, обтерев его затем снегом либо облив холодной водой. В этих действиях — и первый этап закалывания, и установка на жизнь: слабым и хилым в сибирской тайге не было места.

Протерев ребенка настоем чаги

и окурив смолой, тем самым отогнав злых духов, “несущая” мать заворачивала его в старые чистые тряпки и укладывала в люльку из старой бересты. Ребенок после рождения, как и родившая мать, считался “нечистым”, поэтому первая люлька была временной.

После отпадения пуповины временную люльку относили в лес, а ребенку, прошедшему ритуал очищения, давали постоянную ночную люльку. Ее украшали орнаментом, в центре которого изображали глухарку — хранительницу сна. Мальчику от мокроты в люльку клали набедренный из пропаренной бересты. Все нечистоты уносили в лес и ссыпали возле одного пня, — их нельзя класть под растущее дерево — ребенок будет качаться от ветра.

Присыпкой младенцу служила подопревшая сердцевина дерева, просушенная и измельченная в порошок. Вместо подгузников и протирочного материала использовали чик — мягкую стружку из мерзлого дерева.

Из “маленького” дома в “большой” младенца переносила четвертая мать. В пути делали четыре остановки, если несли девочку и пять — если мальчика. У порога дома “несущая” мать кричала: “Эй, открывайте! Приехала женщина (мужчина) на четверых (пяти) оленях!” Четыре или пять раз (по количеству душ) просовывала она ребенка в дверь, затем, широко распахнув ее, прыгала с ним в дом.

Как только ребенок начинал

держат голову, ему готовили очередную, третью по счету колыбель — дневную. На ее спинке, с обратной стороны висела пуповина, зашитая в мешочек из лапы выдры, украшенный бисером.

От сглаза в колыбель клали кусочки угля. “Счастливую” люльку бергли и передавали из поколения в поколение. Ту, в которой дети умирали, уносили далеко в лес.

Во избежание беды люльку не следовало передавать через порог. Выносить ребенка в такой колыбели полагалось головой вперед.

Без люльки ребенок был незащищен, его нельзя было класть ни на голый пол, ни на землю, люлька служила ему защитой от духов низа. И если вдуматься, то, действительно нельзя было без опасения за жизнь ребенка позволять ему ползать или ходить: за порогом дома его подстерегала глубокая река, а за стеной таила опасность глухая тайга. Поэтому и суждено было ребенку сидеть в этой люльке до 2-х, 3-х лет и сосать оленьи сухожилие или беличью лапку, которые заменяли ему пустышку.

Как и большинство элементов обряда, выбор имени был напрямую связан с религиозными воззрениями ханты. Поскольку новорожденный вернулся из нижнего мира умерших, требовалось определить, кто из недавно ушедших на тот свет родственников вселился в него. С этой целью люльку с младенцем приподнимали, называя имена умерших. На чьем имени люлька становилась тяжелее, тем именем его и нарекали.

Дети умершего теперь считались детьми новорожденного, к нему как бы переходили родительские функции.

Обряд рождения ребенка консервативен, в него не допускались творчество и нарушение обычаев, так как от его правильного исполнения зависели и жизнь, и здоровье ребенка.

*Александр
ЛАЗАРЕВСКИЙ*

Историческая
проза

СИБИРСКИЙ РОССИНИ

(Окончание, нач. в №1, 2 за 2001г.)

В донесении шефу жандармов и начальнику III отделения А.Х. Бенкендорфу от 30 января 1832 года из

Тобольска значит: "... 27 текущего месяца Алябьев отправлен при уряднике Тобольского русского городового Казачьего полка в областной город Ставрополь..." Тобольский соловей теперь уже Кавказский. Тут на Минеральных Водах он чувствует себя лучше, жалобы на здоровье уменьшились. Приезжает сюда самая близкая ему сестра Екатерина, а через три месяца его любовь – Катенька Римская-Корсакова, теперь уже Офросимова. Эта встреча вдохновила Кавказского соловья. Написан ряд романсов, проникнутых его любовью к этой замужней женщине, такие как «Где ты, где ты, друг мой милый», «Я вижу образ твой», «Тайна» и другие.

Знакомится здесь Алябьев с ученым-естествоиспытателем, историком, собирателем украинского фольклора, будущим первым ректором Киевского университета, моим прапрадедом Михаилом Александровичем Максимовичем. Пораженный мелодичностью украинских песен, композитор вместе с Максимовичем работает над сборником «Голоса украинских песен». Впоследствии, в конце 30-х годов, живя уже в Подмоскowie, Алябьев возвращается к этой теме, и появляются

его «Три малороссийские песни».

Летом Офросимовы уезжают с Кавказа – уезжает его любовь, его утешение. Теперь ему грустно и одиноко. Им создается романс «Сижу на берегу потока», об узнике всеми забытом и покинутом.

В начале 1833 года в заключении врачебной комиссии написано "... для возможного излечения или, по крайней мере, ослабления болезни... необходим умеренный климат и спокойствие, при наблюдении медика". Кажется, уже близок час, когда Алябьеву будет разрешено поселиться у родных, но на обращение его близких к императору появляется безжалостная, лаконичная резолюция императора: "... Отказать... повелеть... отправить на жительство в Оренбург".

В очередной раз клетка, где сидит соловей, захлопнулась. В след-

ствии сильной простуды он задерживается на Кавказе до осени 1833 года. В это время он много работает над музыкой, которую он услышал здесь. Очарование и самобытность горцев заставляет, много позже, вернуться к этой теме.

Однако в конце 1833 года Алябьев уже в Оренбурге. Для многих россиян, современников композитора, Оренбургский край, равный в то время по площади одной трети Европы, казался пустыней, где какими-то оазисами казались поселения, городки.

Оренбург, уездный провинциальный город, находящийся на стыке Европы и Азии, форпост российского владения в Азии, крепость второго класса, резиденция военного начальника края и штаба Отдельного Оренбургского корпуса – насчитывал населения до 30 тысяч человек. Край был много национален. Кроме местных жителей здесь жили: россияне и украинцы, немцы-колонисты и ссыльные поляки.

"... В центре пыльная площадь с генерал-губернаторским домом, присутственные места, две церкви... и можно встретить важно шагающих верблюдов..." – так описывает в то время очевидец центр Оренбурга. Несомненным украшением был каравансарай с мечетью – архитектурное творение Александра Брюллова, брата известного художника Карла Брюллова. В этом караван-сараяе (по настоящему видимо – мотель – А.Л.) Алябьев мог встретить купцов из далекой и загадочной Индии, более близких Хивы, Бухары и Коканда, местных жителей: киргизов, казахов, мещеряков и других.

Естественно знакомится здесь ссыльный композитор с интеллигентней тамошнего общества. Это Владимир Иванович Даль ("Казак Луганский"), российский ученый диалектолог, этнограф и писатель, впоследствии близкий друг моих прадедов – братьев Лазаревских, Василий Верстовский – брат московского приятеля Алексея Верстовского, военный инженер К. Бух – автор интереснейших воспоминаний, Георгий Силыч Карелин – географ и натуралист, путешественник и многие другие. Конечно в дружбе с ссыльным Алябьевым, лишенным дворянства и чинов, местного дворянства большое значение играл ласковый прием оказанный ему всемогущим Оренбургским генерал-губернатором Василием Перовским. Хочу напомнить тебе, читатель, что Василий был младшим братом Алексея Перовского, будущего министра Российской империи, с которым композитор служил в 3-м Украинском полку в Отечественную войну и был на короткой ноге.

Константин Бух в своих мемуарах описывает музыкальные вечеринки, на которых Алябьев «играл первую скрипку». Нередко устраивались и благотворительные вечера, на которых композитор виртуозно исполнял произведения Бетховена, «... а Дурасов и Даль с женой пели русские песни прелестно».

По прежнему Алябьев пишет музыку. Это вокальный цикл «Азиатские песни», «Башкирская увертюра», большое количество камерных инструментальных произведений.

«... Также люблю музыку и тех, кто ее любит, занимаюсь всякое утро...», — пишет он своему другу Алексею Верстовскому. Но зрение ухудшается. Это видно из заключения врача, впоследствии главного врача Оренбургского госпиталя Якова Ивановича Громова.

Сестра Алябьева, Екатерина Александровна, пишет опять прошение на высочайшее имя: «... Здоровье его совершенно расстроено... продолжительная и упорная боль в глазах, угрожает ему неминуемой потерей зрения...»

Оренбургский генерал-губернатор Василий Алексеевич Перовский обращается с просьбой о помиловании Алябьева к императору, с которым он был близок по военной службе, в то время, когда еще Николай I был Великим Князем. И на прошение Перовского последовало распоряжение: «...

повелеть изволил, находящемуся в Оренбурге лишенному чинов и дворянства, бывшему подполковнику Алябьеву позволить жить у родных с запрещением въезда в обе столицы и с отдаванием его под надзор полиции в месте его жительства».

И в начале 1835 года композитор уже проживает у своей сестры Натальи Александровны Иеленевой в селе Рязанцы Московской губернии. Необычайно легко пишется музыка в родных пенатах. Это можно заметить по тому количеству музыкальных произведений, которые написал композитор после ссылки. Это и симфония «Прощание с Севером», это водевиль «Новый Парнас», «Деревенский поэт», «Иван Савельич» и другие.

Специально для своего друга М.Ю. Вильегорского обрабатываются «Элегии», а известной исполнительнице его «Соловья» Генриетте Зонтал он посвящает романс «Когда, душа, просилась ты». Кстати, «Соловей» исполнялся певицей Зонтал на различные стихи. Одним из первых вариантов были куплеты, написанные графом С.П. Потемкиным, последним представителем рода екатерининского фаворита Потемкина. «Застольные русские песни» он посвятил своему «доброму самаритянину» Василию Перовскому. Пишет оперу «Буря» по мотивам Шекспира. В начале 1840 года начинает писать оперу «Амманат-Бек» по произведению своего старого друга Бестужева-Марлинского.

На 53-м году жизни к нему приходит истинное счастье. Его давно обожаемая и любимая на протяжении 15 лет Катенька Офросимова, в девичестве Римская-Корсакова, вдовец и через год после смерти мужа, 13 августа 1840 года становится женой Алябьева. Творческий подъем композитора очевиден. Им написана музыка к героической поэме А. Вельтмана «Ратибор Холмогорский», романсы, музыкальные картины «Кабак», «Изба» и другие.

Главные работы последних лет жизни Алябьева — это его оперы: «Амманат-Бек», и «Рыбак и Русалка». О постановке этих опер он контактирует с композитором и постановщиком Александром Даргомыжским, но смерть композитора, последовавшая 22 февраля 1851 года не позволила довести до конца его замыслы о постановке этих опер.

Океана АБРАМОВЕКАЯ ВЕЛИЧКО

Я — лист одинокий,
Что ветер осенний
Несет в неизвестность,
Несет в никуда.
Окончилось лето,
Пахнуло прохладой
Уютности летней
Уж нет и следа.
И нет больше места
На Дереве Жизни,
И нет больше прелести
Солнечных дней.
Где ты, мое Солнце,
Мне холодно, милый.
Гони эти тучи
И лист свой согрей.
Как тянется Осень!
Уныло и сыро,
Тебя я не вижу
Шестнадцать недель.
Я так бы к тебе
Прикоснуться хотела,
Чтоб снова вернулся,
Ушедший Апрель!

По серпантину, не страшась обвалов,
Ни пропасти, со скоростью обычной
Вперед, навстречу тупиковому
началу
Несусь по безысходности
привычной.
Мотель Удачи в прошлом
растворился,
Мираж Любви рассыпался в
ненастье,
Мой Идеал в реальности разбился,
Зачахло в паутине быта Счастье.
Для расстоянья грусти нет предела,
По серпантину кольцевому
колесница
Летит, глотая километры обалдело,
Слагая о богине небылицы.

Тянулись дни ничтожные и серые,
Сухие строчки медленно ползли.
По вечерам Ахматова с Есениным
Заботливо спасали от тоски.

Кто знает, хорошо ли, плохо ли
Искать уюта в лабиринте строк.
Так хочется, чтобы меня немного
поняли,
Но даже ты меня, увы, понять не
смог.

Матьяна Юргенсон

ПРОЗА

ПОСЛАННИЦА АБСОЛЮТА

(фантастический рассказ)

Представляете, у меня гостила Синяя птица! Целый день! Она прилетела так неожиданно, ранним утром, когда еще только-только забрезжил рассвет. Я услышала настойчивый стук в окно сквозь сладкие видения утреннего сна. Сначала я подумала, что это мне тоже приснилось. Но стук повторился.

Машинально, сунув ноги в шлепанцы, полусонная с закрытыми глазами я побрела к окну. Мелькнувшая за стеклом тень отозвалась в моем сознании искоркой пробуждения, и, наконец, я проснулась.

На кормушке, висящей возле форточки, сидела необычная птица. Больше вороны, она была изящна и прекрасна, как голубь. Ее перья в блике первого солнечного луча сверкнули синей молнией. Этот цвет поразил меня, и теперь, даже если бы мне дали слоновую дозу снотворного, я все равно бы не уснула.

Боясь испугнуть таинственную гостью, я потихонечку протянула руку к форточке. Но Синяя птица не испугалась. Наоборот, она с любопытством и даже с нетерпением ждала, когда же я открою окно. И как только форточка распахнулась, птица легко вспорхнула в открывшийся проем, принесла с собой дыхание свежего утреннего воздуха и еще чего-то непонятного.

Какое-то мгновение мы внимательно рассматривали друг друга. Потом она заговорила... человеческим языком. Странно, но я совершенно этому не удивилась. Только подумала, что необычная птица должна оставаться такой до конца.

- К тебе можно? - спросила она. Голос у нее оказался мягкий и очень теплый, словно одетый в пуховик.

- Конечно, пожалуйста, - а вот как говорить с такими гостями я не знала. Это меня сильно смутило, но птица словно ничего не заметила. Она слетела на спинку стула, который стоял перед зеркалом, осмотрела себя со всех сторон, поправила перья на крыльях, перелетела к столу.

На столе у меня был беспорядок. Лежали стопка бумаг, книги, ручки, в вазе стояла полусохшая ветка

черемухи. Я очень люблю черемуховый запах, и потому все никак не хотела ее выкидывать.

- Черемуха... Эту ветку ты сорвала с куста, что растет возле дома бабушки Светы. Там, в переулке. Она еще с клюкой ходит. Что, не так? - Синяя птица уселась на стопку книг, возле самой ветки.

- Да, это веточка с той черемухи. Только я не ломала ее, мне бабушка Света сама дал. Скажи, а как ты узнала?

- Я могу тебе сказать про абсолютно любую ветку, травинку, цветок, где и когда они росли. Я знаю все.

И тут я спохватилась, господи, ведь она же моя гостья! А гостей надо угощать. Только чем? Там у меня где-то был еще в баночке кофе. Настоящий, сама молола. Кусочек масла и сыра вроде есть...

- Извините, право, я так глупа, что не сообразила предложить вам чашечку кофе. Вы видно устали с дороги?

- Что ж, спасибо, не откажусь. А кусочек сыра найдется?

Через несколько минут мы уже сидели за чистым письменным столом, на котором осталась одна ваза с веткой черемухи, и наслаждались горячим кофе. Со стороны, наверное, это все выглядело немного странно. Синяя птица и девушка в ночном халатике сидящие напротив друг друга и ведущие светскую беседу. Но я в тот момент вообще забыла, что все, что происходит - вещь абсолютно невероятная и фантастическая.

Отпив из чашечки кофе, Синяя птица прикрыла глаза и сказала:

- Блаженство! Кофе великолепный! Тебе просто повезло, он рос в Бразилии и не где-нибудь, а возле ручейка Ариндо. Его называли так по имени старого негра, который когда-то выложил источник камнями. А это было более ста лет назад. Так вот, надо вам, сударыня, заметить, это самое прекрасное место в центральной Бразилии... Какое там буйство зелени! Какие великолепные птицы! Сказка! Я там очень часто отдыхаю. Спасибо тебе за кофе. Он доставил мне истин-

ное удовольствие.

Я сидела и слушала, раскрыв рот. У меня с трудом укладывалось в голове все, что я видела и слышала...

- Извините за бестактный вопрос - сколько же вам лет? Вы так сказали об Ариндо, словно были с ним знакомы...

- Бестактности не вижу. Это для вас, людей, возраст часто является камнем преткновения, а для меня нет. Я действительно знала этого старого негра, и не только его. Я сидела на ветке дуба возле раскрытого окна старого каменного здания, из окон которого впервые лились звуки пятой симфонии. Людвиг еще только сочинял свое гениальное произведение. Он тогда страдал, но был счастлив. Я жила в саду у Петрарки, когда он, мучимый страстью, вдали от Лауры, писал свои сонеты. Я видела, как умирал Уильям, играя свою любимейшую героиню - Джульетту.

Я много кого видела и слышала. Но сколько мне лет я не могу сказать точно. Знаю только, что я появилась в этом мире тогда, когда люди впервые заговорили о счастье.

- Так ты - птица счастья?! - воскликнула я, пораженная своей догадкой.

- Это стоило бы понять сразу, - невозмутимо ответила птица. - У какой еще птицы возможно такое фантастически синее оперение?

Действительно, таких синих птиц я не видела. Цвет ее синих перьев даже не с чем было сравнить. Разве что с тем цветом, которым по утрам сверкала на колокольчиках и фиалках роса.

- Мне просто в это верится с трудом, - призналась я.

- Но вот же, вот же я, ты можешь меня потрогать. В конце концов я с тобой разговариваю.

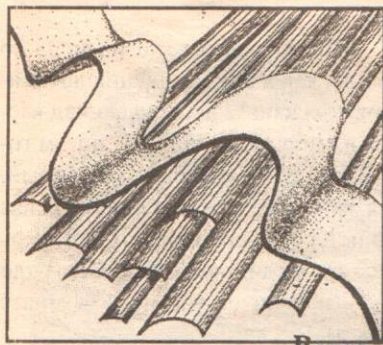
- Да, конечно, Просто это, скажем так, невероятно.

- Вам, людям, все вероятность нужна, материальность, доказательность. Но я ведь появилась на свет только потому, что вы, люди, ищите меня, пытаетесь поймать. Я - ваше воображение. И все же я такая же реаль-

ность, как ты сама, как этот стол, стулья. В свое-то существование ты веришь?

- Теперь не знаю. А вдруг я тоже чей-то вымысел?

- Да? - Она склонила голову набок и изучающе посмотрела на меня. - Так-так, интересно. Об этом ты сейчас

Ветер.

Рис. Елены Исуповой

только подумала или же к тебе и раньше такие же мысли приходили?

- Ну, если ты говоришь, что появилась только потому, что люди тебя придумали, но ты такая же настоящая, как и все остальное, то все может быть.

- Логично. И, в общем-то, верно. Любая мысль, будь она добрая или злая, воплощается в существующий в некотором пространстве образ. Не обязательно где-то в этом измерении или на Земле. Он может появиться на любой другой планете, которая может

тоже оказаться вымышленной. Понятно, что злая мысль выльется во зло, катастрофу, а добрая совершит чудо. Раньше об этом люди знали.

- Знали? - Да, такого разговора когда-нибудь я даже вообразить себе не могла. И не понять, что больше во мне потревожила эта странная птица - удивление, любопытство, недоверие или наоборот, понимание.

- Ну как же! - Птица удивилась. - Ты только почитай что говорили древние: "Мысль - это уже поступок". А поступок - это, конечно же, действие. На что его направить, решает сам человек.

- Выходит, что и Ромео и Джульетта реально существовали? Они появились тогда, когда их увидел в своем воображении Шекспир?

- Может быть. А, может быть, наоборот. Эти молодые влюбленные существовали где-то в другом мире, или, как вы называете его, измерении. С ними произошла вот такая история. И какой-нибудь их современник подумал, что хорошо бы появиться такому человеку, который бы описал эту красивую и печальную историю любви. Придумал его в своем воображении, и тогда такой человек появился на свет в вашем мире. Может быть такое?

- Может, - согласилась я. - Но что-то я совсем запуталась. Я кого-то придумываю, а меня тоже кто-то при-

думал? Где же тогда тот, кто первым все придумал?

- Вот чисто человеческое, материальное представление о мире. Хотя и говорится в ваших священных книгах, что в начале было слово, а понять, принять вы это не можете.

Говоря вашим языком, мир создал Бог... Только Бог - это Слово. В вашем понятии нереальное, фантом.

- Тогда почему говорится, что люди созданы по образу и подобию Божьему?

- Опять же это вы, люди, так считаете. На самом деле это вы его представляете себе таким, как выглядите сами. А Он вас просто придумал такими, вообразил, видя для себя в этом одно из проявлений гармонии.

Но не стоит забывать, что он придумал не один ваш мир, а целое бесконечное множество миров, совершенно не похожих друг на друга. Вы этому Богу дали еще одно имя - Природа. Но настоящее его имя - Абсолют. Абсолютная истина.

Птица замолчала, видимо посчитав, что сказала мне все и все объяснила. И мне вдруг захотелось увидеть хоть один из этих миров. Если они существуют на самом деле. Взгляд мой упал на часы. Стрелки показывали уже без четверти одиннадцать.

(Окончание следует)

И СНОВА – ПОДАРОК!

Краеведческий отдел Центральной библиотеки вновь получил подарок. На этот раз подарок посвящен 70-летию Ханты-Мансийского автономного округа. Но это не альбом, не буклет и даже не книга. Это компакт-диск, на котором собраны все сведения об округе за 70 лет. Здесь представлена информация не только на русском языке, но есть также версия на английском языке.

На диске в широком объеме представлен материал об экономике округа, где можно познакомиться со всеми отраслями промышленности, которые есть в округе: от добычи нефти и газа до внешнеэкономической деятельности. В разделе "Социальная политика" можно проследить прирост населения по годам, начиная с 1945 года не только в виде цифр, но и в виде диаграмм. А об уровне жизни узнаешь,

открыв страничку "Уровень жизни населения". Здесь можно узнать в каком году какая заработная плата была в округе и куда были потрачены заработанные населением деньги. На страничке "СМИ" можно посмотреть сколько газет издавалось в округе и как они назывались, когда в городах округа стали смотреть телевидение.

В рубрике "Об округе" на страничке "Персоналии" можно прочесть о наиболее известных людях округа, как например Занкиеве, Чапайкине, Собянине, Тимошкове, Сондыкове, Филипенко и других. В этой же рубрике на страничке "Сведения" находится информация, позволяющая узнать местонахождение крупнейших предприятий в разрезе отраслей. А на страничке "Климат и география" можно познакомиться с местонахождением нашего округа на географической кар-

С книжной полки

те, узнать, какова протяженность внешних границ, какие реки протекают по территории округа, что влияет на формирование климата, на какой период пришлось самые холодные и теплые зима и лето и многое другое.

На страничке "Особо охраняемые природные территории округа" можно прочесть где у нас расположены заповедники, заказники, природные парки и памятники природы. Эта информация особенно будет необходима учащимся школ при изучении предмета географии и экологии родного края. Еще много интересной информации можно прочесть об округе, так что приходите в Центральную библиотеку и вы получите исчерпывающие ответы на все интересующие вас вопросы.

Ирина НЕНАШЕВА,
Зав. Краеведческим отделом ЦБ.

Вера
ЗЛОБИЖА

ЯГОДКА ОПЯТЬ

Проза

Воскресное утро пробралось сквозь плотные шторы ярким солнечным лучиком и щекочет сомкнутые сном веки. Как хорошо, что не звонит будильник! Можно еще долго полежать в свежей постели, никуда не спешить, сознавая, что вчера, в субботу переделана куча дел...

-Надюшь, -слышу сонно шепчет муж в ухо, - пельменчиков бы, а? С чесночным соусом...

Вот так всегда, как выходной, так у плиты и торчишь – то пельменчики, то торт-медовик, то плюшки-ватрушки... Но это я про себя думаю, а так согласно киваю, успокаивая себя тем, что "путь к сердцу мужчины лежит через желудок!". Пятнадцать лет семейной жизни – не шутка, я уверена, что моя дорожка к сердцу мужа проложена не без моих кулинарных способностей.

Но... сколько хлопот с этими пельменями! Лук режет глаза, тесто крутое получилось и мясорубка заедает как назло.

-Вить! – кричу я с кухни мужу, - помоги!

Но телевизор включен на всю громкость, не дозовешься. Ручка с мясорубки срывается и только чудом не попадает мне в лицо.

-Витюша, ну где ты там, помоги, - повторяю я свою просьбу, входя в комнату. Вижу только напряженный затылок, алеющие уши и плечи, дергающиеся в такт музыке. На экране – самая красивая женщина Востока – Азиза. "Милый мой, твоя улыбка манит, ранит, обжигает...", - выговаривают сиреневые губки, жгучие глаза заглядывают прямо в душу мужчин, а ноги... ноги, кажется, растут прямо из подмышек... Я тоже невольно замираю у экрана, любуюсь ярким, как павлиний хвост, костюмом певицы, модельными туфельками, которые она в азарте сбрасывает со своих ножек...

-Щась, Надюшь, подожди, - шепчет муж, даже не оборачиваясь в мою сторону. Я ретируюсь на кухню, по дороге бросаю мимолетный взгляд в зеркало, висящее в коридоре, и замираю, глядя в свое отражение. Вылинявший халат, старые, со "стрелками" колготки, стоптанные тапочки, волосы со следами давней химической

завивки...

-Ну и мырма, - критически оцениваю себя, - докатилась! Лучше слушать Азизу на голодный желудок, чем со мной лепить пельмени.

И вдруг стало так тошно, будто чесночный соус переела... А ведь было время, что и я носила короткую юбку, и блузки скрипели от крахмала, и маникюр вызывал зависть подружек... Бабки в след ворчали, а мужчины оглядывались и головами в след крутили...

Бросаю быстрый взгляд в комнату, муж все увлечен певицей, а я укордкой задираю вверх свой старый халат, разглядываю пополневшие ноги, а потом смотрю на туфли, небрежно брошенные у порога со следами вчерашнего дождя... Н-да... такие туфли с ног кокетливо не сбросишь... даже перед собственным Витюшей...

-Надюшь, ну где ты? Идем, покручу мясо, - прерывает мои размышления голос мужа.

... Ну и денек, сплошные воспоминания, думаю я, глядя в его лицо через горячий пар, идущий от тарелки с пельменями. Ест, причмокивает и губы смешно облизывает, стараясь слизать сметану, чтобы свои рыжие усы не испачкать, а раньше такой скромный был, до тех пор, пока сын не родился, даже белье свое стирать мне не давал... В баню вместе года три не ходили!

А сейчас только и слышу: "Надюшь, дай чистые носки, Надюшь, рубашку! Пельменчиков бы!" И они ему впрок: вон, лицо какое румяное да круглое, и шея налилась – воротнички на рубашках не застегиваются... Бугаенок!..

-Надюшь, ты че? – непонимающе перехватывает мой взгляд муж, - соус что ли острый? А мне нравится!

-Да я совсем без соуса ем! Хватит хреновых и чесночных соусов! Надосли старые облезлые халаты, вечные кастрюльки и сковородки! – но это я в душе кричу, молча, а сама нагнулась над тарелкой, чтобы скрыть, почему-то заплывшее лицо...

... Наконец-то я одна дома осталась. Ищу в журналах "Крестьянка" рецепты масок питательных, да примочек, да компрессов... Завариваю

травы, замораживаю в холодильнике целую миску кубиков льда, достаю подарочный косметический набор, который "для красоты" стоит на трельяже... "Возьмусь за себя, - даю мысленно клятву – хоть неделю послежу за собой".

Посмотрел бы кто на меня со стороны, как я в понедельник начинала новую жизнь! Распариваю над кастрюлей лицо, мажу кремом, потом горячий компресс, после него холодный, и так три раза, в конце еще и льдом лицо натереть рекомендуют... Теперь чай со смородиновым вареньем надо выпить и полчаса в темной комнате полежать.

-С каких пор ты стала любить чай с сухарями больше, чем борщ со сметаной? – недоуменно спрашивает муж, а я думаю: "Ничего, не то еще будет! Ну, Азиза, погоди!"

В среду на работе я услышала первый комплимент, а в пятницу... В пятницу в наш гастроном продукты завезли. Сослуживцы очередь заняли, а у меня всю неделю только дамская сумочка в руках. Хорошо, что у одной знакомой лишняя нитяная авоська оказалась. Яблоки венгерские продавали, такие у нас с периода застоя на прилавках не появлялись, правда, цена астрономическая, но люди по пять-десять килограммов берут. Ну и я не выдержала. Купила пять килограммов, да две банки селедки, да халвы...

Ташусь домой, и вдруг со стороны на себя посмотрела. Ну и дама с Амстердама! Колготки ажурные, шарфик с люрексами на шее, туфли на "шпильках" и... авоська.

У автовокзала как всегда народ, а у меня каблук предательски начинает шататься. Боже, еще этого мне не хватало, чтоб он отвалился... И вдруг, за спиной голос незнакомый: "Девушка, давайте помогу!" Это ко мне что ли обращаются? Оглядываюсь – молодой человек, незнакомый, одет так, как у нас в селе никто одеваться не умеет, в "варенке", с клепочками разными, прическа короткая и... с цветами.

Интересно, меня уже лет десять на улице незнакомые мужчины не останавливают. А он мою авоську берет и объясняет: "К другу приехал, на свадьбу, вместе служили в армии. Мо-

жет, подскажите, где здесь улица Полевая?" "Ну как же, говорю, в соседях свадьба намечается, Вовик на Светке женится!" "Да-да, - соглашается незнакомец, - Володя решился, а я вот холостякую, хотя уже двадцать пять лет..."

"Это на сколько же он моложе меня?.." - лезут глупые мысли в голову, а сама улыбаюсь, как фотомодель... Так и дошли вместе до дома. Он мне руку протягивает, в глаза заглядывает, улыбается: "Говорят, у вас полсела на свадьбах гуляет? Может, и мы еще вместе за праздничным столом посидим?"

Зашла я в дом, авоську в один угол бросила, туфли - в другой, и к зеркалу. Не знает дружок жениха, что Витюша мой - лучший гармонист, редкая свадьба без него обходится, так что может и вправду не только за столом посидим, но и спляшем!

Вечером мужу с сыном картошку тушеную с мясом на ужин, а сама салат морковный ем, чтоб цвет лица получше был... Весь шифоньер перебрала, наряд подбирала.

-Надюшь, - тянет муж, - спать пойдем, ну, что ты там копаешься? Одевай завтра мое любимое вишневое платье и никаких проблем!

"Ну уж, дудки!", - думаю я. Дождалась, пока все уснули, перетащила на кухню швейную машинку, отрезала любимую ажурную юбку до умопомрачительной длины, из отрезка бант на голову соорудила, как Ленка соседская, девчонка семнадцатилетняя носит...

А с утра Витюшу на работу срочно вызвали - авария на трассе. Время идет, а я в квартире маюсь. И макияж навела, и костюм одела, и клипсы у Леночки одолжила... А Витюши все нет... У соседей уже "дым коромыслом", свадьба на улицу вынеслась, всем весело, все танцуют под магнитофон, а я из-за штор наблюдаю... Где там мой незнакомец?

Наконец-то Витюша мой явился. Я и чайник с водой, чтоб умылся, согрела, и рубашку чистую подаю, и гармошку носком туфли к двери толкаю! "Скорее, люди ждут!" А он на меня то из-за полотенца выглядывает, то из-за рубашки. "Ох, и красивая же

ты у меня, Надюшь!" И тянется ко мне, а я его отталкиваю: "Да скорее же ты собирайся, так и свадьба без нас пройдет!" Наконец-то из ворот вышли. Увидели нас гуляющие, бегом навстречу, кто с рюмками, кто с закуской. Какая же свадьба без гармониста? Витюшу моего сразу окружили, женщины юбками взметнули, частушки запели, и меня в круг тянут, а я все глазами того молодого парня ищу... И вдруг... смотрю, а он Ленку, соседку мою, девчонку семнадцатилетнюю, на руках кружит... Словно весь лед из моего холодильника мне в лицо и за пазуху швырнули... Опустил он девчонку на землю, а она его за руку к нам тащит, улыбается, и глаза у обоих счастливые...

Сдернула я дурацкий бант со своих волос, сбросила туфли, как Азица, и запела под гармошку на мотив частушки:

"Милый мой, твоя улыбка
Манит, ранит, обжигает..."

Сергей ПРЕТЛЬЯКОВ

ВЕСНА

Идем, мерцают фонари,
Вдвоем в предчувствии зари.

Молчи, мне нужно тишину.
В ночи я слушаю весну.

Люблю гулять с тобой весной,
Не сплю, не нахожу покой.

Ушла, повеял ветерок,
И мгла, и мелкий дождик лег.

Умру, себя похороню.
К утру навеки я усну.

Весна, а шелесты осин.
Одна, и я стою один.

БАБА

В полях, как русская душа,
Где голые колдуют духи,
Несется пьяный Юз-баша,
А рожь коню уже по брюхо
Трясется туком, ноги гнет -
Как мягкая живая жаба,
А рядом русская ревет,
К седлу привязанная, баба.
Под бабой гнется первоцвет,
И плачут духи в чистом поле.
А бабе той семнадцать лет -
Ну что ж, такая бабья доля.
Опять не платят хану дань,
Опять изнежились урусы.
Горит столглавая Рязань,
Горят иконные иисусы.
И ветер теребит закат -
Тот древний, добрый, стопудовый -
Тот ветер триста лет назад
Сушил иконы у Рублева.
Под вечер, вымазана хной,
Она пришла в свою избушку
И принесла отцу, домой,
Диковинную безделушку

Ведь я не виноватый.
В наш век придурковатый,
По жизни полосатой
Я вынужден идти.
Годами за годами
И пасмурными днями,
Несмелыми шагами
По легкому пути.
Протопанная тропка,
А я шагаю робко,
Оглядываюсь кротко
На прожитые дни.
А мне кричат: "Смелее,
Ну что же ты робеешь,
Сейчас держи левее,
Там роковые пни.
Там кроется опасность,
Там дармовая страстность,
Там жизненная праздность
Разверзлись за спиной."
Как Лот из стен Содомы,
Как речи Цицерона,
Шагаю непреклонно.
О, Господи Ты мой!

Полет Стрижа

**Дню Защитника
Отечества посвящается**

МЕДСЕСТРА

А НА ВОЙНЕ, КАК НА ВОЙНЕ...

Игнатий Алексеевич – ветеран Великой Отечественной войны. Родился он в 1925 году, а на фронте оказался в возрасте семнадцати лет. На войне Игнатий Алексеевич был воздушным десантником. Мы попросили его дать нам интервью, и он охотно согласился.

-Когда Вы оказались на фронте и в какие войска попали?

-Был я воздушным десантником. Первый раз мы попали на Волховский фронт, бросили три воздушно-десантных дивизии на реку Сверь, эту речку мы должны были форсировать. За выполнение этого боевого задания я и много моих товарищей получили боевые награды.

-В какой дивизии Вы служили?

-Я служил в 303 полку 99 воздушно-десантной дивизии.

-Вспомните, пожалуйста, Ваших командиров.

-Командир дивизии – генерал-майор Бложевич. Командир полка – подполковник Соколов, командир нашей части – лейтенант Бересков.

-Сколько у Вас орденов?

-У меня 11 орденов и медалей. Награда, которая мне больше всех дорога – это медаль “За отвагу”, я получил ее в Вене. Есть также орден “Славы”, “За победу над фашистской Германией”. Конечно, все они мне очень дороги.

-Помните ли Вы первую победу вашего полка?

-Первую победу? Да. Мы форсировали Сверь 22 июня 1944 года. В это время я был ручным пулеметчиком. Прозвучала команда “Вперед, на лодку”. Два батальона, два взвода, 143-й взвод был в резерве для охраны. Два батальона плыли по реке и финны их накрыли минометным огнем, в лодки попали тоже. Старшему сержанту выбило глаз, он побежал к бере-

гу реки. Мины бросали с самолетов. Нам, пулеметчикам, сказали, чтобы мы бежали к деревянным лодкам. Вот на них мы и переплыли реку...

-Кто у Вас остался дома?

-Дома у меня остались мать, отец, две сестренки. Сейчас уже матери и отца нет.

-Помните ли Вы 9 мая?

-День Победы встречать не пришлось. В это время наша дивизия находилась в Австрии, пересекали Чешскую границу. Фашисты здесь не сдались, и мы преследовали их. Следом за ними пересекли границу с Чехословакией, и наша Гвардейская армия пошла на Прагу. А 9 мая 1945 года старшина роты привез бочку красного чистого вина. Честное слово, вина не пил и не курил, да и сейчас не курю. После этого догнали немецкий корпус и разнесли его. Немцы сдались. В корпусе было много немецких марок. Ребята набили ими мешки. Играли в карты, кидались пачками...

-Участвовали ли Вы в войне на Восточном фронте?

-Нет, на востоке я не воевал, потому что заболел малярией и лежал в госпитале.

-Переписываетесь ли Вы со своими боевыми товарищами?

-Нет, потому что со временем потерял с ними связь и сейчас не знаю, где они живут, и живы ли вообще. Но память о войне и о моих товарищах всегда со мной, и в День Победы я обязательно пойду к памятнику воинам-освободителям, чтобы со всеми вместе почтить память всех, кто не вернулся с этой страшной войны.

Вопросы задавали:

Натasha Аносова, Оля Четечкина, Юлия Орлова, Лена Куракина, Таня Сухарнова, Лена Балуева, Аня Галкина, 8 кл.

Варвара Федоровна Сильченко не смотря на свой возраст привлекательная и жизнерадостная женщина. Хотя прошлое у нее было тяжелым, она – человек с большим чувством юмора. С ней очень приятно общаться.

-Мы знаем, что Вы – ветеран Великой Отечественной войны. Вы можете рассказать о том времени?

Мы увидели в глазах Варвары Федоровны слезы, но она мужественная женщина и, подавив боль, начала вспоминать.

-Признаюсь, мое прошлое отличается от настоящего, те годы были тяжелыми. Мое детство прошло в маленьком селе. В двадцать семь лет я вышла замуж за замечательного человека. Потом у нас родился сынок Андрюша. Мы с мужем очень обрадовались, но эта радость длилась недолго. Сыну не исполнилось и пяти месяцев, как началась война. Это было самое тяжелое время для меня. Мужа забрали на войну, а я устроилась в госпитале медсестрой двадцати километрах от линии боя. Спусти два месяца Андрей умер, а еще через два месяца я узнала о гибели мужа.

-И как же Вы жили дальше?

-Как жили в то время все, тяжело было, но я смирилась и продолжала работать.

-А был ли особенный день, запомнившийся Вам?

-Да, был такой день. Однажды в госпиталь прямо с поля боя привезли семерых юношей. Жалко их было, молодые еще. У них были повреждены почти все частители. Это было ужасно! Я поставила перед собой цель – вылечить их.

-И Вам это удалось?

Да, через несколько месяцев они встали на ноги. Я всегда стараюсь выполнять все, что обещаю людям.

-Вам восемьдесят три года. Как же удается так хорошо выглядеть?

-Наверное это благодарность тех солдат, которым я жизнь спасла, - с улыбкой произнесла Варвара Федоровна.

Лиана Шайхутдинова,
Валерия Пастух, 7 кл.

“Умри, тоска! Люби М.К.”

(Николай Алексеев, ученик)

В начале сентября, попав в новый класс, на уроках литературы у Марины Константиновны Кудиновой мы чувствовали себя как белье, которое очень хорошо отжали, но не повесили, а продолжают с той же силой отжимать.

Первый урок, проводимый ею, оказался сорокаминутным шоком. Лекция №1 была понятна только наполовину, большинства терминов мы просто не знали. К тому же Марина Константиновна так эмоционально рассказывала про какой-то персонаж, что мы почти уже готовы были поверить в его существование.

Учиться у Марины Константиновны поначалу было сложно (не сказать, что в дальнейшем легко), но, как известно, человек привыкает ко всему. И мы привыкли: привыкли долго и тщательно готовиться к урокам, “копая” текст все глубже и глубже. И стало интересно. Привыкли по-другому анализировать текст, герой перестал быть абстрактной фигурой и человеком из прошлого. Оказалось, что ситуация не навеяна праздностью писателя, а все это случается вокруг нас ежедневно. Проблемы выбора, формирование своей жизненной философии – через это все мы сейчас проходим. И вспоминаем Марину Константиновну.

Она научила нас читать – видеть, как многогранен текст,

сколько в нем тайн. Она научила нас работать и любить этот достаточный нудный процесс. Научила уважать чужое мнение, хотя все равно до самого окончания 11-го класса мы продолжали спорить до хрипоты в горле. Если бы нам два года назад сказали, что мы будем спорить о литературных героях, да еще и с таким остервенением, то вряд ли бы мы поверили. Самос удивительное то, что она свое мнение учителя позволяла оспаривать. *Никогда бы не подумали, что со взрослыми можно разговаривать на равных.*

Слова благодарности приходят поздно. Понимаешь, ЧТО ИМЕЛ, когда это уходит в прошлое.

К сожалению, мы не привыкли и не умеем говорить слова благодарности учителям (казалось бы, это их обязанность – учить нас любить, ведь мы – дети!).

Мы рады, что она есть в нашей жизни, человек неравнодушный, отзывчивый, талантливый, настоящий профессионал.

С глубоким уважением и любовью от имени выпускников 2000 г.

Маргарита Маслова,
Надежда Мазанкина.

Размышления над текстом

О рассказе И. Бунина “Заря всю ночь”

Иван Бунин – гениальный русский поэт, писатель, философ. Великий певец, воспевавший Родину, родную природу, мечту, любовь. Философия Бунина порой сложна и непонятна.

Бунин, будучи тонким психологом, глубоко чувствует каждое дыхание жизни. Философская лирика Бунина воздушна, проза – несколько тяжела и туманна... на первый взгляд.

“Заря всю ночь”, на мой взгляд, одно из самых восхитительных произведений Бунина. Уже само название побуждает задуматься, представить эту ночь.

Прочитав произведение, мы задаемся вопросом, почему именно “заря всю ночь”? Само слово заря означает пробуждение, зарождение новой жизни. Заря и весна – древние символы зарождения нового. Весь текст – это описание одной ночи, всей жизни и... мгновения – неуловимого момента взросления, “сокровенного момента”. Как ночь переходит в рассвет, так детство уступает место юности.

Яркое описание одной ночи перед наступлением утра, утра новой жизни – пробуждение новой, взрослой Натальи.

В первой части повествования мы видим девочку, для которой очень важно быть здоровой, красивой, нравиться себе и другим: “За работой я напевала какие-то собственные мотивы, которые меня трогали”.

Заметим, что в этой части часто встречается слово улыбалась. В данном случае улыбка – беспроблемное существование, наивность, чистота.

Но вот в жизни Наташи происходит важное изменение – предложение о замужестве. Она и радуется, и боится. Радует, так как это важный этап в жизни каждого. Юная девушка мечтает выйти замуж, видя в этом некую романтику, воспринимая замужество, как символ взрослой жизни. Ей нравится говорить об этом. “Я

возьму ее к себе, когда выйду замуж”.

Но любит ли она своего жениха? Она уверена в том, что любит. Но, тем не менее, не понятные ей сомнения не покидают ее. “Я начала свыкаться с мыслью, что стану его женой”. Свыкаться? Она просто приняла это замужество, как нечто решенное. Ведь с детства их звали женихом и невестой. Наверно в детстве он ей и нравился. Значит, будучи ребенком, она и не представляла его своим мужем, а чувства ребенка, как известно, самые искренние.

А потом было очарование юности: веселый, красивый, в “солдатской блузе с погонами”. Наталья – молодая девушка, после гимназии, впечатлительная и мечтательная, ищущая больших чувств и романтики во всем, что так свойственно юности.

Отец прекрасно понимает, что в сознании дочери происходит глубокий перелом, она вступает во взрослую жизнь. Он понимает, что замужество сейчас и с этим человеком погубит возможность испытать новые, незнакомые чувства, познать чудный мир и настоящую любовь. Вот почему мы слышим от отца древнюю и мудрую поговорку “Утро вечера мудренее”. Кажется, что отец заранее знал о том, что случится в эту ночь, знал о решении дочери утром, не смотря на то, что ночью Наталья была полна надежд, связанных с замужеством. “Утро вечера мудренее”, - прибавил отец с усмешкой”.

Несмотря на то, что события, даже не события, а действия осуществляются очень медленно, мы замечаем резкую перемену во второй части рассказа, который можно условно разделить на три части: детство, мечты и сомнения юности, зрелость. Наташа замечает, что мужчина, с которым она мысленно проводила нежную ночь первой любви, не был похож на Сиверса.

“Что-то робко треснуло в зале. Я

насторожилась, открыла глаза. В зале стало темнее, все вокруг меня и во мне самой уже изменилось и жило иной жизнью...”

В третьей части мы видим женщину, уже готовую для любви. Теперь она не легкомысленно улыбается, теперь она “счастлива своими беззвучными слезами”. Она действительно полюбила и полюбила в одно мгновение. Но не Сиверса. Она почти не называет своего жениха: обнимает ее кто-то, она чувствует где-то утешение, и любит она кого-то. В тех местах, где мы видим имя Сиверс, мы непременно чувствуем нотки обреченности и равнодушия.

Далее – сильная, уверенная в себе и своем решении женщина. Ее слезы – слезы облегчения. Нет больше ужаса и сомнения! Любовь для нее – это настоящее, чистое, яркое чувство, и она горда тем, что испытала его. “Я кого-то любила, и любовь моя была во всем: холоде и аромате утра, свежести зеленого сада, в этой утренней звезде...” Она видит звезду любви, планету любви – Венеру.

Теперь и сама Наташа осознала, что брак с Сиверсом лишил бы ее не только свободы, но и любви. Наталья было стыдно и хорошо. Стыдно от того, что она собиралась сделать, стыдно за себя до этой зари.

Поражает то, что Бунину удалось невозможное – уловить и запечатлеть именно мгновение жизни. Бунин показал, насколько важно не упустить этот миг.

То, что повествование идет от первого лица, говорит нам о том, что все происходящее реально. Каждый из нас на определенном этапе должен остановиться, не проживать жизнь на одном дыхании, не упустить момент собственного счастья. Жизнь дарит нам так много, нужно просто уметь это взять. Нужно жить каждую секунду своей жизни.

Ольга ПОПОВА,
11 кл.

Роза
ХУЦЕНУТИДИЖОВА

НО ДОРОЖЕ ВСЕ Ж ТОТ, КТО
КРЫЛАТ

Слушай, мы все не такие, как есть,
И почти не такие, как думаем:
Ты соткан из золота весь,
Но совсем не похож на мечту мою.

Ты блистешь, отражаясь в себе
И любишь лишь свет своих лат.
Да, мне дорого золото, но -
Но дороже все ж тот, кто крылат.

Кто-то издавна знал меня,
Да не помню, кто он и где,
Лишь приметку: такой как я,
Я храню и шепчу везде.

Шаг за шагом, главу склонив,
Версты, версты – ищу его.
Нет, не лучше он тех, других,
Он такой же, как я, и все.

Знаю, там, на краю земли
Или здесь, у моих ворот,
Он с приметой: “Такая, как я”,
Меня ищет и не найдет.

Проба пера

БУРИМЕ

Для меня одно лишь счастье –
С днем простясь, пробраться в сад,
Притвориться солнцем красным –
Здравствуй, бронзовый закат!

И листвою – зеленой рясой,
Любоваться; холодок
Ощутить в ногах... О, счастье!
Брызг росы и спелость щек.

Алена
ТАВИЗОВА

“ВАСИЛЬКОВАЯ СКАЗКА”

Год 1997, январь.

... Вечер. Тихо. Падают снег.
Удивительными хлопьями кружится он
в ледяном воздухе зимы. А мы сидим
у окна. Я и мама. И я думаю, будто мы
– совы. И сидим на заснеженной ели в
темном лесу, стережем добычу. Я на-
хотливаю перья и зорко всматриваюсь
в белоснежную гладь снегов. Зима –
плохое время для зверья. Любую тем-
ную шерстку заметит мой цепкий взор.
И вмиг я, расправив крылья, бесшум-
но упаду за добычей.

-Ты любишь васильки?

А? Что? Какие такие васильки?
Пожимаю плечами – причем тут ва-
сильки?..

Год 2000, июль.

... Я спиной чувствую ее дыха-
ние – спина покрывается инеем. Она
здесь!

... Я как будто иду по аллее.
Желтые листья увядших берез мне под
ноги сами бросаются. А вокруг – пус-
тота, как в кастрюле без супа. Глупо!
А в душе – темнота, как в Кунгурских
пещерах. Жутко! И ботинки мокры от
слез. Если в лужу заглянуть – там бу-
дет небо. Грязное, серое, испотанное,
пожеванное, затрепанное родное небо.
А если вверх поднять голову – там тоже
будет небо. Веселое, голубое, светлое,
счастливое чужое небо.

... Я как будто на острове. Вок-
руг него – густой зеленый туман. Надо
было выйти отсюда, но не хочется.
Сквозь туман малюсенькими капель-
ками просачивается правдочка. Я от-
махиваюсь от этих капелек. Ну зачем
они мне! Не хочу! Не хочу! Нет! Не
надо! Я ЕЩЕ человек! Я ВСЕГО че-
ловек! Никакая мне правда не нужна!

Я хочу жить в тумане. Мне приятно его
слащавое тепло, оно обволакивает, оно
заставляет забывать, забывать, забы-
вать...

... Мозг изъеден строчками из
нечитанных писем. Серым пеплом вок-
руг летают фотографии. В воздухе –
оранжевый запах васильков. Запахи
бывают разные – теплые, холодные,
грустные, свежие, острые, любимые...
Конечно, васильки синие, но запах у
них – оранжевый, теплый, лучистый,
как маленькое солнышко. Когда дер-
жишь в руках букетик, кажется, что ты
– солнце, от тебя расходятся в сторо-
ны маленькие лучики, оранжевые, пу-
шистые, как только что народившиеся
ежики. Я думаю, я люблю васильки.

Год 1998, октябрь.

Кладбище – это место захоро-
нения умерших. Все дороги ведут на
кладбище. Все мы будем на кладбище.
Кладбище. Кладбище. Что-то старин-
ное, плесенью пахнущее, зловещее, но
притягательное есть в этом слове.
Кладбище! Сильнее звучат аккорды.
Кладбище. Бушует стихия. Кладбище.
Рушится общество. Кладбище. Стира-
ются грани. Кладбище и... замолкли
аккорды. Все утихло – остались лишь
крест да веночки. Где же буря, где
страх, где смятие?! Кладбище, все
это кладбище. Оно сожрало, поглотило
все – будущее, прошлое, настоящее.
Испепелило, развеяло, стерло. И жи-
вет себе тихо-мирно-спокойно. Клад-
бище, кладбище, кладбище...

А цветов было море. Нет, в са-
мом деле, море, море цветов. Астры,
пионы, гладиолусы (вот поистине ко-
ролевские цветы), лилии... Были мер-
твые чужие запахи, не было любимо-

го, ярко-оранжевого. Плебейский раз-
ноцветный запах астр вызывал голо-
вокружение, высокомерно-холодный
синий запах гладиолусов, смешиваясь
с нарядным зеленым запахом пионов,
становился невыносимым и заставлял
глаза закрываться, обволакивая лип-
ким сном. Лилии. Мертвенно-белый
запах их действует на меня странным
удушающим образом... Где же василь-
ки?! Где ее, наш, мой родной запах?!
Хочу крикнуть: “Эй, люди, принесите
сюда васильков!” Но не крикну. А лишь
прикушу губу – не поймут, уведут, ПО-
ЖАЛЕЮТ...

Год 2000, утро октября.

... Мрак однажды ляжет на зем-
лю. Я войду в холодные сени. Я тебя
поцелую устало. Я заплачу, но слез не
будет. Закричу, но выйдет беззвучно.
И тогда я присяду рядом. Помолчу. А
потом ты уйдешь.

... Когда растают сердца моих
недругов, придут они ко мне. И прошу
я все грехи им. И полюбят они меня. И
всем станет... Это другая сказка. Не
моя...

... А с утра дождь облизает мое
окно. И начнется все сначала. И неког-
да будет думать, да и не о чем. И за-
кончится все ничем. Ты прости, не
могу по-другому. Все просто, все
слишком несложно, чтобы понять, что-
бы хоть попытаться.

Год 2000, ночь октября.

Просыпаюсь с утра от света.
Где? Откуда? Почему тут этот свет? Я
боюсь, что это сон. Я зажмуриваюсь
крепче... и чувствую оранжевый запах.
Значит было! Значит все-таки было!
Улыбаюсь, открываю глаза – вся ком-
ната в васильках. Здорово!

НА КРЫЛЬЯХ СУДЬБЫ

жизненную потребность, и почему с этого времени без постоянного творческого поиска не представляется день?

О ней написано немало, да и кто не знает Аиду Гаясовну Пашинову лично, все равно когда-то слышали или видели ее, эту удивительно хрупкую женщину с сильным характером.

Говорят, что нельзя одинаково хорошо делать несколько дел. Знакомство с Аидой Гаясовной опровергает такое мнение. Даже выйдя на заслуженный отдых, она активно участвует в жизни города, выполняет чертежи строительных объектов, поет в хоре "Мегионские зори" и, наконец, самоотверженно отдается любимому занятию – вышиванию.

Когда Аида Гаясовна рассказывает о работах, вышитых ею, она преобразается, своей одержимостью, поразительной любовью к творчеству завораживает собеседника. Вышивание гладью, крестом, бисером – это дар бога, состояние души, разноцветные нити – палитра чувств, где торжествует любовь.

По-разному рождаются работы, иные в один миг, другие с течением времени, через раздумья, поиски, но все они отражают внутренний мир ис-

кусницы, отношение к людям, к жизни, к миру вещей и явлений и сиюминутных, и философских.

Немаловажную роль в творческой судьбе Аиды Гаясовны сыграла встреча и многолетняя дружба с Альфией Фахриттиновной Мухаметовой, членом Союза художников России, директором детской художественной школы. Ее поддержка помогла Аиде Гаясовне подняться от любительницы вышивания к профессиональному мастеру декоративно-прикладного искусства.

За годы творчества было проведено немало выставок по ДПИ в городах Ханты-Мансийске, Сургуте, Тобольске, Тюмени, Нижневартовске, Мегионе. И всегда Аида Гаясовна удивляет посетителей новыми работами.

В начале марта в ДХШ откроется персональная выставка Аиды Гаясовны Пашиновой. Познакомиться с творчеством талантливой мастерицы вы сможете, посетив выставку. Приходите, ведь благодаря искусству можно прийти к пониманию самого себя.

Фатима ХАЗЫРОВА,
Зав. Выставочным залом
ДХШ.

Судьба, удача, случай... Интересно, что же все же предопределяет сущность человека, где и когда начинается та невидимая дорожка, которая ведет по жизни, то теряясь за поворотами, то раскидываясь во всю ширь счастья.

С чего начинается путь к творчеству? Какая неведомая сила заставляет мастера взять иголку и нить и создавать удивительные работы, и как уловить тот момент, когда увлечение, любимое занятие вдруг перерастает в

Поэзия для детей

-Для чего детям язык?
-Чтоб врачам показывать.
-Ну, а волосы зачем?
-Чтобы бант завязывать.
-Ручки, ножки для чего?
-Чтобы баловаться.
-Носик детский для чего?
-Чтоб в нем ковыряться.
-Ушки выросли зачем?
-Чтобы сказки слушать.
-Ну, а ротик для чего?
-Чтоб конфетки кушать!

Собирались на рассвете
На рыбалку Коля с Петей.

Взяли с сыром бутерброд,
Фанту, "Сникерсы", компот.
Взяли соль, картошку, вилку,
Кружку, ножичек, подстилку,
В рюкзачок все положили,
А вот главное забыли.

-Ну-ка, подскажите, дети.
Что забыли Коля с Петей?

УСТУПИЛ ДОРОГУ

Шел однажды в детский сад
Маленький Алешка,
Папу за руку держал.
Вдруг, навстречу кошка.

Хвост трубой, глаза горят,
Шерсть чернее ночи.
И малыш к отцу прижался –
Испугался очень.

Пристыдил его отец:
"Ты ж большой мальчишка.
Киску может лишь бояться
Маленькая мышка".

"А я вовсе не боюсь, -
Отвечал Алешка. -
Я дорогу уступаю.
Пусть проходит кошка".

Лилия

МАКМАШЕВА

Баба Лена свою внучку
Называет почемушкой.

-Почему от лука плачут?
Почему лягушки скачут?
Кто рисует на окошках?
Где живет сороконожка?
Сто вопросов каждый день
Внучке задавать не лень.

Но и внучку баба Лена
Спрашивает то и дело.
-Где очки? Где рукавички?
Кто рассыпал в кухне спички?
Почему сидишь без дела?
Почему обед не съела?
Почему не помолчишь?
Почему еще не спишь?

Кто, скажите, почемушка –
Баба Лена или внучка?

Наша Афиша

Уважаемые родители будущих первоклассников, а также бабушки и дедушки!

Приглашаем Вас на занятия воскресной школы. Опытные педагоги школы №4 познакомят Вас с различными системами обучения, их особенностями, формами работы. На все Ваши вопросы ответят Ольга Николаевна Соколова, Наталья Николаевна Мурзинова, Нина Борисовна Титова.

Система воскресных занятий позволит Вашим детям безболезненно, естественным образом войти в школьную жизнь, преодолев трудности адаптационного периода.

Запись желающих производится в кабинете завуча начальной школы по адресу: Геологов, 5 (бывший детсад "Дюймовочка"). Телефон: 5-03-07.

Консультация для родителей, записавших детей в воскресную школу, состоится 18 февраля в 11 часов.

Библиотека-филиал №3 приглашает на литературный праздник "Поэзия доброты", посвященный 95-летию А. Барто, 16 февраля.

Экоцентр проводит видеозаписи на тему "Флора и фауна планеты".

Библиотеки города приглашают посетить книжные выставки:

"Земли Российской сыновья" – выставка посвящена Дню воина-интернационалиста (Филиал библиотеки №1), откроется 15 февраля.

"Волшебник слова" – выставка посвящена 170-летию Н.С. Лескова (ЦГБ), откроется 15 февраля

"Подвиг поэта-солдата" – выставка посвящена 95-летию Мусы Джалиля (Филиал библиотеки №3), откроется 15 февраля.

"Любимица мальчишек и девчонок" – выставка, посвященная 95-летию Агнии Барто (Филиал библиотеки №3), откроется 16 февраля.

"Семейный очаг" – выставка в течение месяца работает в библиотеке-филиале №3.

"Школа здоровья" – библиотеке-филиале №1, в течение месяца.

"Корифей бытового жанра" – выставка, посвященная творчеству Маковского, в библиотеке-филиале №6.

"Кто в лесу живет? Что в лесу растет?" – выставка-загадка, в библиотеке-филиале №6.

Детская художественная школа приглашает:

На городскую творческую олимпиаду по рисунку, которая будет проходить 15 февраля.

На персональную выставку Марины Семейкиной, ученицы 4 класса ДХШ, которая откроется 20 февраля.

"Прометей" приглашает:

На вечер отдыха для взрослых "Контакт" 16 февраля в 19.00

На детскую игровую программу 18 и 25 февраля в 12.00.

На юбилей хора ветеранов 18 февраля в 16.00

На конкурс "А ну-ка, дедушки!" 24 февраля в 17.00.

На эстрадный концерт артистов из г. Казани 26 февраля в 18.30

Глаголь

Учредитель газеты
Комитет по образованию, культуре
и спорту
Администрации муниципального
образования г. Мегион

ул. Нефтяников, 8.

Майяна Юрченко

Газета отпечатана в полиграфическом издательстве «Приобье»
г. Нижнеуртовск, п. Дивный, 13. Телефон: 63-41-34

При перепечатке ссылка обязательна

Тираж 999